

С лежанки Теранта давно раздавалось мерное дыхание спящего человека, а Лука все не мог уснуть. Наследие Эск'Онегута — знания и опыт странника — затаилось на задворках сознания, и проявлялось только в нужный момент и крайне малыми дозами. Как, например, с теми новыми словами, которые мальчик услышал от кхара.

Поэтому то, что рассказал Терант, потрясло Луку, и он еще долго пытался представить, что это за мир, в котором нет голодных и больных. Самодвижущиеся повозки и сияющая кожа ракантов, о которых живописал кхар, казались ему намного менее удивительным, чем отсутствие голода и болезней.

— Вы, съяры, живете в выгребной яме человечества, — сказал Терант. — И все хорошее, что есть у ваших власть имущих и знати — обычная контрабанда нашего хлама, собранного на помойке.

«Какой долгий день! — подумал Лука. — И сколько всего произошло! Еще утром я был парализованным калек и мечтал о корке хлеба. Потом вдруг умер, воскрес, и научился ходить! А теперь я в клетке с пришельцем кхаром и узнал о мире больше, чем за всю жизнь! А утром будет суд за то, что я сломал ключицу Кариму! Удивительно!».

О том, что произойдет после суда, он легкомысленно не волновался. Что бы с ним ни произошло в дальнейшем, хуже того, что было, уже не будет.

Он снова попытался уснуть, поворочался с боку на бок, наслаждаясь каждым движением только обретенного тела. Одна только возможность легко, просто протянув руку, почесаться, доводила его до радостного изумления.

Молодая кровь и энергия, перелитая Терантом, бурлили. Лука вскочил и стал мерять шагами камеру. Что-то он упустил, но что?

Колесо!

Стоило ему вспомнить о Колесе, и перед ним снова появился текст, и снова он дублировался его собственным голосом в голове.

Лука'Онегут, первая жизнь.

Очки Тсоуи: 1.

Активировано право на разовое использование Колеса.

Использовать?

Лука замер, вчитываясь, а потом уверенно нажал «Да».

Колесо в этот раз выглядело иначе — может, потому что он был в темной камере подземелья, а может, потому что это было первое его вращение в ипостаси странника. То огромное, уходящее в звездные просторы колесо с тысячами тысяч секторов исчезло, а вместо него появилось небольшое, размером с большой поднос.

Оно, казалось, зависло в воздухе в метре от мальчика, а каждый его сегмент был подсвечен изнутри. Большая часть Колеса светилась чистым безупречным белым, но встречались и узкие разноцветные сегменты, причем фиолетового среди них Лука не обнаружил, как не было и

красных с золотыми. Почти везде сплошной белый и оттенки синего, сливающиеся с доминирующим цветом.

Из кладовки знаний Эска пришло понимание: уровень Колеса повышается с каждым использованием, увеличивая его возможности по изменению странника. Сначала Лука об этом пожалел, а потом успокоился — зато никаких красных секторов! В одной из жизней Эску выпала неизлечимая болезнь. Так он стал нулевым пациентом пандемии, уничтожившей цивилизацию — зараженные были крайне агрессивны, а успокоить их можно было лишь повреждением головного мозга, что было довольно непросто в мире без простого дистанционного оружия. Такого, как, например, в предпоследней жизни Эска.

Лука оглянулся. Терант продолжал спать, и дыхание его было все таким же размеренным. Свет Колеса не освещал ничего и существовал только в голове мальчика. Познание этого успокоило, и он, глубоко вдохнув, набрал полные легкие воздуха и запустил вращение.

Стартовый зеленый сектор сменился серией белых, мелькнул бледно-голубой, а потом что-то различить стало невозможным. Колесо разогналось.

«Все-таки не очень удобно, — подумал он. — Ничего не различить. Вот бы крупнее сделать...».

Колесо чуть отреагировало, и его размеры увеличились раз в десять. Теперь в пестроте секторов Лука мог различить цвета, отличные от белого, и, кажется, мелькнул даже золотой?

Мальчик заскучал, глядя на однообразие слившихся цветов и слыша только одно едва слышимое гудение Колеса — будто шмель залетел в дом и бьется об стены в поисках выхода на свободу, и когда показалось, что шмеля, а вместе с ним и Луку, вечно томиться в темноте камеры, Колесо замедлило ход.

Проскочив массу белых секторов, один насыщенно-синий и пару голубоватых — с талантами разной силы, оно остановилось.

Лука уставился в тоненький, сияющий золотом, сектор и не верил своим глазам. Всплывшее окошко с результатом вращения заставило поверить, но совсем не того он ждал.

Право на разовое использование Колеса использовано.

Результат вращения: золотой сектор.

Награда:

— Лука'Онегут получает сверхспособность (в применении к текущему телу и миру существования) «Метаморфизм».

Метаморфизм? Лука Децисиму надеялся, что ему выпадет талант с какой-нибудь редкой профессией, умением, с которым можно не пропасть в Империи, но это?

Лука'Онегут, тем временем, радостно потирал руки. Вспомнилась какая-то ассоциация из земной жизни — пианино? Фортепьяно? Не важно.

Эску не довелось получить эту сверхспособность, но он видел ее в действии. Умение управлять всеми процессами тела силой мысли, как и красота, — страшная сила! Знал он одного когтистого странника, покрывшего свой скелет и кости редким сплавом...

Метаморфизм

Первый уровень способности.

Возможность управлять своим телом на базовом уровне: контроль температуры тела, расхода энергии, иммунной системы, обмена веществ, ускоренное восстановление, регенерация тканей и органов, обостренное восприятие.

Импульсивно Лука собрал ладонь в кулак и ударил в каменную стену камеры. Уже внутренне сжавшись от неминуемой вспышки боли, он захотел, чтобы его кулак стал прочнее камня. Железо прочнее камня!

Трансформация невозможна. Недостаточно железа в организме!

Приглушенный стук детского кулачка о камень сменился оглушительным воплем, разбудившим Теранта.

<http://tl.rulate.ru/book/15101/301521>